

Поворот истории

ПАДЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ

(продолжение, начало на стр. 1)

Но далеко не всегда все заканчивалось благополучно. При попытке перебраться на другую сторону, по разным данным, погибли от 125 до 1245 человек. «Мальчик 18-летний пытался перескочить стену — упал, не умер, ему можно было помочь, он просто разбил голову и потерял много крови. Пять часов к нему никто не подходил. На него смотрели люди, дети, как он на глазах умирает. И он погиб», — рассказывает Ольга Свиблова — куратор фотовыставки в ЦВЗ «Манеж», посвященной этому событию. 12 августа 2007 г. в передаче Би-би-си прозвучала информация, что в архивах Министерства государственной безопасности ГДР были обнаружены документы, которые подтверждают, что власти ГДР приказали уничтожать всех беглецов, включая детей.

Падение стены

В середине 80-х в СССР началась перестройка. Обстановка в ГДР становится очень напряженной. Руководство ГДР пытается делать вид, что все спокойно, однако число желающих покинуть ГДР неуклонно растет. В августе 1989 г. около 600 туристов из ГДР, проводивших отпуск в Венгрии, бегут в Австрию. Руководство Социалистической Единой Партии Германии (СЕПГ) пытается перекрыть поток. После этого толпы жаждущих уехать на Запад начинают осаждать дипломатические представительства ФРГ в Праге и Варшаве.

Торжества ко дню 40-летия основания ГДР в октябре 1989 г. превращаются в фарс и показуху. Глава партии и правительства Эрих Хонеккер, невзирая на происходившие в стране события, воспекает достоинства общественного социалистического строя Германии. Даже призывы Михаила Горбачева к реформам в ГДР остаются безответными.

Однако 8 октября Хонеккер был вынужден уступить власть Эгону Кренцу, который обещает народу скорые реформы. Но народ уже устал ждать. 4 ноября в Берлине

Со временем у западной стены стали собираться артисты и художники. Стена покрывалась рисунками и граффити — некоторые из них сейчас известны всему миру

на площади Александерплац собирается около 400 тысяч демонстрантов. Народ требует отставки правительства, свободных выборов и свободы слова. В Лейпциге оппозиция объединилась вокруг местной Евангелической церкви Святого Николая. 6 ноября в демонстрации принимает участие свыше полумиллиона человек. По всей ГДР начинаются волнения.

9 ноября на пресс-конференции, проводимой СЕПГ, в ответ на вопрос корреспондента итальянского информационного агентства ANSA Эрманна о новом порядке выезда граждан Восточной Германии из страны, партийный чиновник Гюнтер Шабовски заявил, что принимается новый закон, который позволит жителям ГДР ездить за границу. «Когда же он вступит в силу?» — раздался

вдруг голос из зала. Шабовски бросил взгляд в бумаги сквозь свои очки без оправы и запинаясь ответил: «Вступит... насколько я знаю... с настоящего момента».

Эта новость моментально облетела весь Восточный Берлин. И в этот же день множество жителей города отправились к Берлинской стене, чтобы выяснить все досконально самим. Пограничники, которые еще ничего не слышали о новых правилах выезда, пытались перекрыть дорогу. Однако вскоре были вынуждены отступить и открыть проходы.

Именно этот день в дальнейшем и будут считать во всем мире днем падения Берлинской стены. Однако фактически это еще не было полным падением стены, а лишь первой трещиной.

Объединение Германии уже стало не просто внутренним делом немцев. По итогам выборов ГДР в марте 1990 г., побеждают восточногерманские христианские демократы. Их лидер Лотар де Мезьер становится главой правительства ГДР. В середине мая Коль и де Мезьер подписывают договор о создании единого экономического пространства. И в мае же в Бонне начинаются переговоры по формуле «2 плюс 4» при участии обоих немецких государств и четырех держав-победительниц: СССР, США, Франции и Великобритании. Спорных вопросов оказалось немало.

На следующей встрече в Железноводске 16 июля 1990 г. Коль и Горбачев договариваются по всем спорным пунктам. Горбачев соглашается на вхождение объединенной Германии в НАТО. Определяется срок вывода советских войск с территории ГДР. В свою очередь, правительство ФРГ берет на себя обязательства в рамках экономического сотрудничества с Советским Союзом. Германия признает границы западной Польши по Одеру и Нейсе.

3 октября 1990 г. ГДР присоединяется к зоне действия Основного закона ФРГ. Иными словами, Германия окончательно становится единой страной.

Россияне о падении Берлинской стены

Михаил Горбачев, последний президент СССР: «Это стало символом разделения не только Берлина, Германии, но и всего мира!»

Роман Чорный, президент Санкт-Петербургской Гражданской комиссии по правам человека, врач-педиатр: «Я ощутил, что мир и Европа меняются навсегда. Я был рад за немецкий народ. Боли разделенного народа (на две разные системы, на два лагеря) пришел конец!!!»

Валентин Оскоцкий, литературовед, публицист, член Русского ПЕН-центра, член Международной ассоциации литературных критиков (МАЛК), до сентября 2005 г. — секретарь Союза писателей Москвы, главный редактор Независимого издательства писателей ПИК, главный редактор газеты СПМ «Литературные вести»: «Падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г. встретил с ликованием: «Свершилось!» Далеко вперед еще не смотрел, но предвидел, что это пролог конца агонизирующего СССР и распада так называемого социалистического лагеря. Но до этого дважды или трижды имел возможность видеть Берлинскую стену и неизменно воспринимал ее не иначе как кровоточащую рану, зияющую в сердце Европы, и не мог простить этой раны Н. С. Хрущеву».

Виталий Владимиров, писатель, поэт, ка-

валер Золотой Есенинской медали, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, действительный член Академии российской литературы: «На долю нашего поколения выпало многое. И война, и полет Юрия Гагарина, и застой, и перестройка. Одно из значительных событий — уничтожение Берлинской стены. Полное впечатление, что рухнул «железный занавес». Я в те годы работал в системе Минвнешторга, и мне довелось побывать с обеих сторон стены. В моей книге «Закрывать перелом» есть описание впечатления от Берлинской стены. Вот оно: «Белая стена, разделяющая Берлин, высотой метра два с половиной, шириной — около метра. Со специальной смотровой площадки-помоста можно заглянуть поверх стены. Интересно, что со стороны Западного Берлина установлена такая же площадка. Странное ощущение — люди, разделенные стеной, смотрят друг на друга, и полное впечатление, что ты как будто в зоопарке, но одновременно и зверь, и зритель».

Юрий Афанасьев, доктор исторических наук, профессор, основатель Российского государственного гуманитарного университета: «За крушением Берлинской стены последовало действительное сближение между государствами. Опять же в связи с этим потом пришло понятие о «новом мышлении» от Горба-

чева. Мир социализма и капитализма могут и должны жить в мире, что подразумевало торжество общечеловеческих ценностей. И тогда казалось, что противостояния двух миров больше и стены, которая делит человечество на два лагеря, тоже больше нет.

Теперь мы открыты к миру, можем свободно ездить в любую страну, имеем доступ к любой информации, в этом смысле стены тоже не существует.

Как оказалось, люди в том мире живут совсем не так, как внушала советскому народу компартия. И человек человеку не враг и нет капитализма со звериным лицом.

То есть в этом смысле падение стены было грандиозным событием. По мере удаления по времени от этих событий становится понятным, что разделения на два мира уже нет, но выявилось огромное количество других стен, которые разделяют современное человечество». (Полный текст интервью читайте на стр. 9)

Юрий Шевчук, руководитель регионального отделения Международного Зеленого Креста: «Крушение стены я наблюдал по телевизору — тогда я ещё смотрел телевизор. Описать ту радость, которая меня охватила при этом — невозможно. Сбывались самые заветные мечты. Европа становилась единой. Последняя евроазиатская империя рассыпа-

лась. От азиатских республик европейская часть СССР стала отгораживаться — вначале на ментальном, затем — на экономическом уровне. «Недалёк стал день, когда и на политическом уровне мы перестанем быть азиатской страной и наши бывшие сограждане станут для нас нежелательными иностранцами», — думал я».

Сергей Лисовский, главный редактор газеты «Общество и Экология»: «О тех событиях я помню, что Берлинская стена, разделявшая мир на две части — социалистическую и капиталистическую, была построена для того, чтобы избежать идеологического влияния друг на друга, что само по себе можно квалифицировать как неадекватное управленческое решение, поскольку победить систему противника (неважно, какой окраски) можно только идеологическими (информационными) мерами, а, по сути, образом жизни... Как показывает опыт Берлинской стены — рано или поздно — желание людей и их свободолюбие может разрушить любую стену. Для современного глобализирующегося мира очень важно сделать выбор в пользу философии Добра и Справедливости».

Полный текст интервью:
<http://www.epochtimes.ru/content/view/29795/54/>